

А. А. Железникова*

Корпоративное право и его специфика

Известные события, произошедшие в нашей стране на рубеже 90-х гг. прошлого века, существенно изменили принципы функционирования отечественной экономики, вызвали всплеск хозяйственной активности граждан и их объединений. По итогам массовой приватизации 70 % промышленного потенциала России перешло в частную собственность. В результате таких преобразований обществу была предложена новая форма ведения предпринимательской деятельности — акционерное общество (АО). Уже к 1 июня 1994 г. было создано 12 тыс. акционерных обществ, около 40 млн россиян стали акционерами¹.

Акционерная форма и сегодня остается одной из доминирующих форм ведения предпринимательской деятельности. По состоянию на 1 октября 2003 г. в России насчитывалось более 170 тыс. различных акционерных обществ, а по состоянию на 1 июля 2012 г. в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) было зарегистрировано уже свыше 177,5 тыс. открытых и закрытых АО².

Однако акционерное общество — хоть и ведущая, но всего лишь одна из разновидностей корпораций. Корпоративные организации, превалируя среди иных организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности, стали со временем представлять собой реальную экономическую, политическую и социальную силу. Налицо существенная трансформация институциональной структуры общества, создающая правовые и социально-экономические предпосылки для более тщательного научно-теоретического изучения указанных явлений.

В современной правовой науке место, занимаемое корпоративным правом в системе отечественного права, оценивается неоднозначно. Его рассматривают и как подотрасль гражданского права, и как некую комплексную отрасль, и как институт преимущественно гражданско-правовой направленности. Ряд ученых относят его к сфере предпринимательского права.

Однако ввиду специфических, индивидуальных особенностей корпоративного права считаем возможным и научно обоснованным рассматривать его в качестве самостоятельной отрасли отечественного права, находящейся в стадии формирования. В первую очередь корпоративное право как особая правовая отрасль обладает двумя неотъемлемыми составляющими — собственным предметом и методом правового регулирования.

Предмет состоит из однородных корпоративных отношений, которые отличает как качественное своеобразие, так и общность содержания:

— во-первых, корпоративные отношения являются объектом правовой регламентации, требуют правового регулирования и получают его путем закрепления в нормативных правовых актах;

— во-вторых, они представляют собой вид общественных отношений, однородных по содержанию, качественно отличающихся от других, в котором «обязанности конкретного органа корпорации осуществлять управление и ведение дел

* Старший преподаватель Астраханского филиала Саратовской государственной юридической академии.

¹ См.: *Белых В. С.* Приватизация государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: экономико-правовые вопросы // Государство и право. 1996. № 10. С. 25.

² По данным официального сайта Федеральной налоговой службы РФ (www.nalog.ru).

корпорации корреспондирует право участников этой корпорации (персональный состав которых может неоднократно изменяться) на получение информации и участие в управлении и ведении дел корпорации»¹.

Дополнительным юридическим критерием характеристики отрасли права, имеющим производный от предмета характер, является метод правового регулирования. «Не имея самостоятельного значения, метод в сочетании с предметом правового регулирования способствует более строгой и точной градации права на отрасли и институты»².

В качестве основных элементов метода правового регулирования, в том числе и метода корпоративного права в юридической литературе выделяют следующие: 1) характер общего юридического положения субъектов правоотношений; 2) характер оснований возникновения, изменения или прекращения правоотношений (юридических фактов); 3) характер способов формирования прав и обязанностей субъектов; 4) характер юридических мер воздействия (санкций), способов, оснований и процедуры применения санкций³.

Юридическая практика применения норм российского корпоративного законодательства определила особый метод правового регулирования корпоративных отношений — это метод сочетания императивности и диспозитивности.

Так, согласно ч. 5 ст. 49 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ⁴ «Об акционерных обществах» «порядок принятия общим собранием акционеров решения по порядку ведения общего собрания акционеров устанавливается уставом общества или внутренними документами общества, утвержденными решением общего собрания акционеров» — это яркий пример диспозитивного метода правового регулирования.

Согласно же ч. 7 ст. 2 «общество должно иметь круглую печать, содержащую его полное фирменное наименование на русском языке и указание на место его нахождения. В печати может быть также указано фирменное наименование общества на любом иностранном языке или языке народов Российской Федерации», а согласно ч. 1 ст. 4 «общество должно иметь полное и вправе иметь сокращенное фирменное наименование на русском языке» — в данном случае представлено сочетание диспозитивных и императивных норм права.

Однако, несмотря на общую направленность современного российского права на повышение диспозитивности регулирования гражданско-правовых отношений, трудно не согласиться с О. А. Макаровой в том, что отечественное «корпоративное законодательство, а особенно законодательство об АО, по-прежнему характеризуется высокой степенью “зарегулированности” со стороны государства, а судебная практика стремится применять при его толковании императивный подход»⁵.

Так, постановлением Федерального Арбитражного суда Уральского округа было поддержано решение судов нижестоящей инстанции о признании недействительными договоров купли-продажи акций общества, так как данные сделки

¹ Рожкова М. А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9. С. 49.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 292.

³ См.: Моисеева Е. А. К вопросу о методе корпоративного права // Науч. ведомости Белгородск. ун-та. Белгород, 2010. № 14. Вып. 13. С. 176.

⁴ См.: Российская газета. 1995. 29 дек.

⁵ Макарова О. А. Корпоративное законодательство и пути его совершенствования // Правоведение. 2010. № 3. С. 77.

являются взаимосвязанными, а суммарная стоимость акций по всем сделкам превысила предел, установленный ч. 1 ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах». Доказательств, свидетельствующих о наличии одобрения крупной сделки в порядке, предусмотренном названным Законом, представлено не было¹.

Еще один пример — в соответствии с п. 2 ст. 13 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»² приватизация имущественного комплекса унитарного предприятия в случае, если размер уставного капитала превышает минимальный размер уставного капитала открытого акционерного общества, установленный законодательством Российской Федерации, может осуществляться только путем преобразования унитарного предприятия в открытое акционерное общество³. Налицо категоричное, строго обязательное, не допускающее отступлений и иной трактовки исполнение правовых предписаний.

Однако мы считаем, что в процессе движения России к правовому государству и гражданскому обществу отечественное корпоративное законодательство в перспективе должно предоставить корпорациям более широкий простор для саморегулирования путем локального нормотворчества, тем самым закрепив преимущество диспозитивного метода регулирования корпоративных отношений. Как верно заметила О. А. Макарова, императивное регулирование в сфере корпоративных отношений должно применяться, лишь когда затрагиваются или могут быть затронуты публичные интересы (защита экологии, ограничение монополизма, развитие конкуренции и т. д.), а отношения, которые не затрагивают публичные интересы, могут и должны регулироваться только диспозитивными нормами⁴.

Отдельно стоит отметить, что корпоративному праву свойственно и применение рекомендательного метода, как способа указания на желательное развитие общественных отношений. Данный метод получил широкое применение в Кодексе корпоративного поведения⁵ и играет скорее вспомогательную роль в сфере регулирования корпоративных отношений.

В качестве дополнительного системообразующего фактора, определяющего специфику корпоративного права как самостоятельной правовой отрасли, рассмотрим особые принципы корпоративного права (т. е. объективные закономерности, лежащие в основе его содержания).

А. Ю. Бушев и В. Ф. Попондопуло относят к ним следующие принципы:

- принцип коллективности выработки и принятия решения;
- принцип надлежащего информационного обеспечения лиц, принимающих решение;
- принцип беспристрастности (независимости) и отсутствия прямой личной заинтересованности (конфликта интересов) в принимаемом решении;
- принцип профессионализма и специализации лиц, участвующих в подготовке решения;

¹ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 27 октября 2008 г. № Ф09-5390/06-С4 по делу № А60-33379/2005-С4 // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Российская газета. 2002. 26 янв.

³ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 8 октября 2008 г. № Ф10-4301/08 по делу № А09-7192/2007-25 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: Макарова О. А. Указ. соч. С. 77.

⁵ См.: О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения : распоряжение федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. № 421/р // Вестник ФК ЦБ России. 2002. № 4.

- принцип распределения между различными органами управления полномочий по принятию решений стратегического и оперативного характера («разделение властей»);
- принцип распределения функции по принятию решений и контроля над их исполнением;
- принцип критического (творческого) мышления при выработке и принятии решения;
- принцип персональной ответственности лиц, принимающих решение, которое является обязательным для других лиц;
- принцип соразмерности контроля над исполнением принятого решения в соответствии со значимостью решения;
- принцип отделения собственности от управления;
- принцип разделения компетенции органов управления;
- принцип добросовестности и разумности;
- принцип баланса интересов участников корпоративных отношений¹.

Как и другие принципы права, принципы корпоративного права воплощаются посредством их реализации в практической деятельности, будь то законотворчество или правоприменение на уровне объединений предпринимателей, фондовых бирж или отдельных корпораций. Анализ сложившейся корпоративной практики позволяет расширить указанный перечень и добавить к нему следующие принципы:

- приоритета интересов корпорации над интересами акционеров (участников);
- пропорциональности вклада в уставной капитал объему прав участия в корпорации;
- демократии;
- равенства при распределении дохода с капитала;
- независимости членов совета директоров и исполнительных органов корпорации².

Отметим, что, отличаясь специфическим содержанием, отраслевые функции являются производными от общих основных функций права. Таким образом, к функциям корпоративного права относятся:

- регулирование корпоративных отношений путем наделения субъектов права соответствующими корпоративными правами и обязанностями;
- охрана корпоративных отношений (правовосстановительная, карательная, превентивная и компенсационная функции права).

В свете всего вышесказанного довольно обоснованной и теоретически проработанной представляется позиция Д. Е. Петрова, который выделяет три блока признаков, «раскрывающих наиболее существенные черты и признаки отрасли права»³.

Первый блок — это общие системные признаки (функциональность и субстанциональность в их сочетании), характеризующие отрасль права как самостоятельный элемент системы. «Применительно к отрасли права функциональными качествами (присущими ей как элементу именно системы права) следует считать государственно-волевой характер, нормативность и свойство официально-властного регулятора общественных отношений; общеправовые принципы и функции.

¹ См.: Бушев А. Ю., Попондопуло В. Ф. Корпоративное право: проблемы науки и практики // Арбитражные споры. 2005. № 3. С. 76.

² См.: Корпоративное право : учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2007. С. 45, 51.

³ Петров Д. Е. Отрасль права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 7, 15; См. также: Байтин М. И., Петров Д. Е. Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. № 1. С. 29.

Эти качества она приобретает будучи взаимосвязана с другими однопорядковыми элементами (отраслями) системы права. В то же время, являясь самостоятельным элементом, отрасль права обладает рядом субстанциональных свойств, которые присущи ей независимо от взаимных связей, в которых она находится»¹.

Второй блок — это материальные признаки, характеризующие предмет регулирования отрасли права (определенный круг общественных отношений, регулируемых данным нормативным образованием). Как верно отмечает Д. Е. Петров, каждая отрасль права имеет свойственный только ей одной предмет, которым и определяется ее самостоятельность и от которого зависят своеобразие и особенности правового регулирования ею общественных отношений². Практически самостоятельность и обособленность отрасли права выражается в «неприменимости» к предмету ее регулирования норм других отраслей права³.

И наконец, третий блок — это юридические признаки, раскрывающие специфику, принципы и функции нормативно-регулятивного воздействия отрасли права на ее предмет и характеризующие тем самым метод правового регулирования. По словам В. Ф. Яковлева, «метод — наиболее емкая категория, выражающая в обобщенном виде специфику регламентации отношений данной отрасли права»⁴.

Важными чертами метода правового регулирования отрасли права являются ее принципы и функции. Принципы выражают главное, основное в отрасли, тенденции ее развития, т. к. являются устойчивыми и неизменными в течение длительного времени. В свою очередь, функции отрасли права — это средства реализации, выполнения задач по достижению целей правового регулирования, представляющие собой наиболее существенные направления и стороны ее правового воздействия на предмет, в которых раскрывается сущность и социальное назначение данной совокупности норм⁵.

Принимая во внимание приведенную характеристику корпоративного права по всем трем блокам указанных признаков, считаем вполне обоснованной необходимость признать корпоративное право самостоятельной отраслью российского права ввиду общности и, что важнее, качественного своеобразия тех общественных отношений, которые принято называть корпоративными.

Присутствие управленческого аспекта, не свойственного для гражданско-правовых отношений, является особенностью корпоративных отношений, позволяющей выделить их в отдельную группу. В то же время наличие своего, особенного метода правового регулирования, функций и совокупности принципов позволяет отнести корпоративное право именно к отраслям (а не подотраслям и институтам) российского права, тем самым обозначив его «вес» в системе отечественного права.

Как самостоятельную правовую отрасль корпоративное право отличает ряд специфических особенностей. Монолитный характер корпоративного права выражается в том, что в нем отсутствуют обособленные отраслевые ответвления и нет самостоятельной, «высшей» нормы, которой должны соответствовать «нижестоящие» (основная причина — молодость и незавершенность формирования отрасли корпоративного права).

¹ Петров Д. Е. Отрасль права. Саратов, 2004. С. 69.

² См.: Там же. С. 71.

³ См.: Мицкевич А. В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1967. Вып. 11. С. 17.

⁴ Яковлев В. Ф. Объективное и субъективное в методе правового регулирования // Правоведение. 1970. № 6. С. 58.

⁵ См.: Петров Д. Е. Отрасль права. Саратов, 2004. С. 73.

Другая особенность — морально-этический, рекомендательный, а также преимущественно диспозитивный характер корпоративных норм. Данная особенность напрямую связана еще с двумя — корпоративные нормы действуют в рамках конкретной корпорации и устанавливаются самой корпорацией; обеспечение корпоративных норм осуществляется не государственным, а общественным (корпоративным) принуждением.

Представляя собой добровольные объединения физических и (или) юридических лиц, организованные на началах членства их участников, связанных в рамках единого процесса управления производством и капиталом, корпорации являются одним из составных элементов современного российского гражданского общества, в связи с чем, бесспорно, должны находиться в области диспозитивного регулирования.

В свою очередь, морально-этические стандарты разумности, справедливости и добросовестности, изложенные в кодексах корпоративного поведения и направленные на совершенствование корпоративного управления, на сегодняшний день приобретают все большее значение в деятельности российских акционерных обществ.

Как следствие вышеперечисленных особенностей, корпоративное право отличается многосубъектностью корпоративного нормотворчества. В первую очередь это обусловлено широким распространением локального нормотворчества самих корпораций.

Еще одна особенность — ввиду развитости локального нормотворчества и его непосредственной близости к проблемам корпораций корпоративное право отличается большей предпочтительностью корпоративной нормы по сравнению с нормой позитивного права.

И наконец, корпоративному праву свойственна тесная и неразрывная связь с гражданским правом (общие субъекты правоотношений и законодательная база), но в то же время в корпоративных отношениях присутствует управленческий аспект, не свойственный гражданско-правовым отношениям.

В данном аспекте особую актуальность приобретает вопрос о критериях разграничения отношений, регулируемых корпоративным правом, и отношений, регулируемых гражданским законодательством. По этому вопросу нам близка позиция В. П. Мозолина, который отметил, что общими принципами корпоративного законодательства являются верховенство интересов организации, лояльность к ней и внутренняя информированность участников о делах корпорации; в то время как для гражданского законодательства свойственны равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность участников регулируемых ими отношений¹.

Таким образом, для российской правовой системы появление и оформление корпоративного права — закономерный результат развития рыночных отношений, построенных на принципах равенства сторон и добровольности сотрудничества.

Современная правовая политика России направлена на стимулирование развития отечественного гражданского общества, его активности, самостоятельности, воспитания ответственности граждан. В сфере корпоративных отношений данная политика реализуется посредством предоставления общественным организациям большей свободы саморегулирования путем локального нормотворчества и обоюдного разрешения возникающих конфликтов и споров без вмешательства государства.

¹ См.: Мозолин В. П. О юридической природе внутрикорпоративных отношений // Государство и право. 2008. № 3. С. 37.